

Когнитивный поворот: итоги обсуждения и мысли в развитие темы

Разумов Владимир Ильич,

доктор философских наук, профессор,

профессор кафедр теологии, философии и культурологии

Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,

Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира 55

SPIN-код (РИНЦ): 6418-9748

AuthorID (РИНЦ): 8985

ORCID: 0000-0002-6904-9764

RazumovVI@omsu.ru

Аннотация

Продолжается обсуждение темы когнитивного поворота. Его концепция опубликована (Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 3, ч. 1. – С. 155–172). Статья вызвала интерес, состоялось обсуждение, в котором приняли участие философы А.В. Иванов, А.С. Самарин, Д.А. Севостьянов и педагог З.А. Аксюткина. Все участники дискуссии поддержали актуальность обращения к когнитивному повороту и к обоснованию его необходимости в связи с кризисными явлениями в науках, философии, интеллектуальной культуре в целом. В обсуждаемой статье выделены несколько принципиальных установок, включая моно-онтологизм; десубъективизацию познания; сосредоточение интересов на внешнем (Природе), при существенной недооценке внутренних аспектов познания и, прежде всего, самого человека, и др. Эти положения диспутантами в целом принимаются. В противовес устаревшим конструкциям в статье формулируются новые подходы. Предложено выделять три аспекта реальности, соединяющей физический, психический, когнитивный планы бытия; обосновывается включение в познание субъекта и его влияния на ход исследования; привлечено внимание не только к внешней, но и к внутренней стороне всякого действия; познающий человек представлен как сложнейший исследовательский прибор, нуждающийся в настройке, и др. В этой части также дана позитивная оценка идей статьи. Наиболее значимым в дискуссии стал выход участников на уровень формирования концепции когнитивного поворота, куда каждый из диспутантов вписался со своими интересами. А.В. Иванов рассуждает о состоянии и перспективах познания в духе развиваемой им метафизики всеединства, что вполне согласуется с устремленностью когнитивного поворота к холизму и синтезу систем. А.С. Самарин расширяет предмет дискуссии, стараясь охватить когнитивистику в целом. В основном это ему удается за счет выхода на уровень метафилософии. Д.А. Севостьянов рас-

суждает о многообразии поворотов, среди которых есть и когнитивный, отличающийся созданием «когнитивных конструктов», и он может быть представлен одной из системных инверсий. З.А. Аксютина, применяющая категориальную методологию в решении задач педагогики, подтверждает актуальность когнитивного поворота для выполнения проектов на новой инструментальной базе. В заключении данной статьи формулируются не озвученные ранее идеи о когнитивном повороте как о смене направления движения от прошлого и настоящего к будущему; о превращении человека из познавательного инструмента в основную цель познания; об изменении отношения к интеллектуальной деятельности как к особой работе, к ее пониманию как высшей формы досуга, приносящей человеку радость.

Ключевые слова: Большие логические формы, всеединство, категориальная методология, когнитивный поворот, метафилософия, педагогические проекты, русская религиозная философия, системные инверсии.

The Cognitive Turn: Results of the Discussion and Further Reflections on the Development of the Topic

Vladimir Razumov,

Dr. Sc. (Philosophy), Professor,

Professor of the Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies

Dostoevsky Omsk State University,

55a, Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6904-9764

SPIN-code (RSCI): 6418-9748

AuthorID (RSCI): 8985

RazumovVI@omsu.ru

Abstract

The article continues the discussion of the concept of the cognitive turn previously presented in *Ideas and Ideals* (2025, vol. 17, no. 3, pt. 1, pp. 155–172). The publication attracted considerable attention and initiated a scholarly discussion in which philosophers A.V. Ivanov, A.S. Samarin, D.A. Sevostyanov, and the educator Z.A. Aksyutina took part. All participants supported the relevance of addressing the cognitive turn and the need to substantiate it in the context of crisis phenomena in science, philosophy, and intellectual culture as a whole.

The discussion focused on several fundamental assumptions identified in the original article, including mono-ontologism, the desubjectivization of cognition, and the predominance of attention to the external world (nature), accompanied by a significant underestimation of the internal dimension of cognition, above all the human being. These positions were generally accepted by the discussants. In contrast to these outdated constructs, the article formulates several new propositions: the concept of a three-aspect reality integrating the physical, the psychic, and the cognitive; the reintegration of the subject into the process of knowledge; attention to both the external and the internal aspects of any action;

and the understanding of the knowing subject as an extremely complex research instrument that requires careful adjustment. These ideas also received a positive assessment in the discussion.

One of the most important outcomes of the debate is that it effectively reached the level of shaping a broader conception of the cognitive turn, within which each participant contributes from the perspective of his or her own research interests. A.V. Ivanov considers the state and prospects of knowledge within the framework of the metaphysics of all-unity, which corresponds to the orientation of the cognitive turn toward holism and synthesis. A.S. Samarin expands the discussion to the broader field of cognitivism, largely through a metaphilosophical perspective. D.A. Sevostyanov analyzes the diversity of “turns” in contemporary intellectual culture and interprets the cognitive turn as the creation of cognitive constructs that can be understood as a form of systemic inversion. Z.A. Aksyutina, who applies categorical methodology in pedagogical research, confirms the relevance of the cognitive turn for the implementation of projects based on a new instrumental framework.

The article concludes by presenting several additional ideas concerning the cognitive turn. It is interpreted as a shift in the direction of humanity’s development from the past and the present toward the future; as a transformation of the human being from a mere instrument of cognition into the primary goal of knowledge; and as a change in the understanding of intellectual activity – from a form of work to the highest form of leisure that brings intellectual fulfillment and joy.

Key Contributions

- **The article develops the concept of the cognitive turn as a transformation of the fundamental foundations of intellectual culture**, emphasizing a shift from the predominant orientation toward the external world to a systematic exploration of the human being as both the subject and the central object of cognition.

- **A conceptual framework of three-aspect reality is proposed**, integrating the physical, the psychic, and the cognitive dimensions, thereby challenging reductionist mono-ontological models of knowledge.

- **The study outlines the foundations of a new type of rationality – cognitive rationality**, oriented toward the conscious regulation and development of cognitive processes at both individual and collective levels.

Keywords: large logical forms, all-unity, categorical methodology, cognitive turn, metaphilosophy, pedagogical projects, Russian religious philosophy, systemic inversions.

Библиографическое описание для цитирования:

Разумов В.И. Когнитивный поворот: итоги обсуждения и мысли в развитие темы // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 2. – С. 490–501. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-490-501.

Razumov V. The Cognitive Turn: Results of the Discussion and Further Reflections on the Development of the Topic. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 2, pp. 490–501. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.2-490-501.

Введение

Состояние современной науки, понимаемой в широком смысле как важная часть интеллектуальной культуры, можно охарактеризовать как кризис сциентизма. Причина его в том, что наука строилась на определенных основаниях и их выбор определил ее успешное развитие от XVII по середину XX веков. Однако в XXI веке, продолжая стоять на неизменных основаниях, наука оказывается не способной отвечать на вызовы быстро усложняющегося Мира. Статья о когнитивном повороте [3] посвящена не только выявлению и характеристике этих оснований, но и выработке предложений по формированию новой базы для науки и духовно-интеллектуальной культуры в целом. Сумму этих предложений, на наш взгляд, хорошо выражает понятие «когнитивный поворот». Публикация привлекла внимание специалистов, и на страницах журнала «Идеи и идеалы» развернулась дискуссия. Настоящая статья является подведением ее итогов.

Факт дискуссии по поводу публикации о когнитивном повороте – важный аргумент в пользу того, что он уже является событием духовно-интеллектуальной культуры. Замечу: снижение интереса к критике и обсуждению результатов, особенно в гуманитарно-социальной сфере, обусловлено постмодернистской установкой на переход от «моно» к «поли» представлениям об устройстве Мироздания. Поясню. От античности по вторую половину XX века в духовно-интеллектуальной культуре в целом преобладала установка на поиски: единого начала устройства Мироздания, суммы знания (некой «мировой энциклопедии»), универсального метода познания, общепринятых человеческих ценностей, всеобщей религии для всего человечества и т. п. Естественно, каждое предложение, затрагивающее перечисленные области, тщательно обсуждалось. Если принять установку даже не «эпистемологического анархизма» П. Фейерабенда, а «эпистемологической свободы», то всякая осмысленная и выполненная с соблюдением принятых в соответствующей области правил исследовательская работа имеет право на существование. Большинство интеллектуалов предпочитают не критиковать имеющееся знание, а конструировать новое, но на старых основаниях. Часто такое знание используется в очень узком кругу специалистов.

В обсуждении статьи В.И. Разумова [3] приняли участие трое философов и педагог.

1. Ответы на критику

А.В. Иванов предлагает обсуждать тему когнитивного поворота в широком культурно-историческом контексте, где важное место должны занимать результаты отечественных авторов, в основном представляющих

традиции русской религиозной философии как части мировой духовно-интеллектуальной культуры [2]. Коллега хорошо понимает мою онтологическую позицию относительно предложенного в концепции когнитивного поворота понимания устройства реальности. Я только отталкиваюсь от Поппера, выделяя три области реальности, но рассматриваю их не в привычном формате последовательной эволюции – физическое, психическое, знаниевое – или в какой-то иной последовательности. Предлагаю рассматривать всеобщее развитие как комплекс нескольких протекающих параллельно и связанных между собой, но не сводимых один к другому процессов физического, психического, когнитивного типов изменения. В таком случае психическое можно понимать так, что его простейшие формы обнаруживаются и в неживой материи, проявляясь в способностях отдельных объектов к само- и взаимораспознаванию и координации действий.

Важно то, что А.В. Иванов поддерживает и на классических историко-философских материалах дополнительно обосновывает идеи субстанционализации психического и физического, ссылаясь на философские идеи моно-дуализма. Вслед за этим принимается и тезис о восстановлении роли в познании субъективного фактора, тщательно вытесняемого из науки с XVII века. Однако здесь автор отзыва совершенно справедливо упрекает меня за недифференцированное представление субъективного и отсутствие проработки диалектики объективного и субъективного в реальности и в познании. Получает одобрение предложенное мной выделение в знаниях понятий как смыслодержательных конструкций и категорий – особых элементов интеллектуальной логики, определяющих движения мыслей и рассуждений. А.В. Иванов справедливо предлагает соотнести эти предложения с работами в области категориально-рефлексивной методологии, развиваемой еще в традициях диалектической логики.

В заключение отзыва говорится о том, что когнитивный поворот уместно рассматривать как прелюдию к скорым глубочайшим антропологическим и культурным изменениям, с чем я совершенно согласен. Когнитивный поворот только начинается в философии и в науке, но, если он состоится, глубочайшим переменам подвергнется духовно-интеллектуальная культура в целом.

А.С. Самарин сосредоточивает внимание на осмыслении статьи [3] в контексте современной мировой философии и метафилософии. Особо следует отметить то обстоятельство, что, наряду с вынесенной на обсуждение статьей, коллега ознакомился с шестью публикациями В.И. Разумова по тематикам когнитивного поворота и категориальной методологии. Коллега пишет: «Зададимся вопросом: что может измениться в философском знании вместе с рецепцией оснований когнитивного поворота?» [4, с. 439]. В целом А.С. Самарин, опираясь на разнообразные источники, поддержи-

вает идею концепции когнитивного поворота о важности управления познающим сознанием, т. е. о формировании «научного подхода к научной деятельности». При осмыслении содержания статьи Самарина складывается впечатление, что он, как и Иванов, понимает, что когнитивный поворот есть часть более общего духовно-интеллектуального движения в направлении человека, от индивидов к коллективам, к интеллектуальным системам, где под стратегическим руководством человека происходит перераспределение функций между естественным и искусственным интеллектом.

Самарин поддерживает идеи статьи [3] о необходимости формирования человека как психофизического единства, дополняемого когнитивным компонентом. Никого не удивляет, что всякий прибор перед эксплуатацией следует настраивать, и чем сложнее прибор, тем более сложная настройка для него требуется. Человек способен к высоко специализированной и разнообразной самонастройке, но этот потенциал практически не используется, этому не учат, хотя уже мудрецы древности знали о калокагатии. В лице коллеги я нахожу союзника также и в осознании необходимости незамедлительного обращения к стратегическому будущему с горизонтом планирования от 1000 лет, и в понимании необходимости обращения к «Большим логическим формам» как необходимым современным когнитивным конструкциям для упаковки сложного и междисциплинарного знания.

Отдельно обсуждается связь когнитивного поворота с метафилософией. Самарин даже предлагает понятие «когнитивной метафилософии». Соглашаясь с соображениями коллеги, позволю себе комментарий: анализируя статью [3], он настраивает свое сознание, а возможно, да извинит меня коллега, и свою физическую природу на совершение когнитивного поворота. В завершении своего критического обзора А.С. Самарин делает вывод: «В конечном итоге оптимистическим и максимально общим посылом когнитивного поворота является необходимость осмысления нового типа человека, более органично вписанного в мироздание, способного сохранить лучшие стороны научного рационализма и гуманистического подхода к знанию в динамическом балансе и способного к постановке и разрешению долгосрочных задач этического и антропологического характера, не теряя и фокуса важности технологического развития» [4, с. 448].

Обратимся к отзыву Д.А. Севостьянова [5]. Коллега приводит подлинную «сумму» поворотов, свойственных современной интеллектуальной культуре, а в завершение пишет: «"Повороты" стали уже обыденностью. Знаменуя собой изменения в той или иной предметной области знания, эти явления сами становятся весьма перспективным предметом для исследования. Именно об этом следует помнить, приступая к анализу статьи В.И. Разумова, посвященной "когнитивному повороту"» [5, с. 426].

В обсуждении когнитивного поворота Севостьянов указывает на его вхождение в традицию перемен в истории интеллектуальной культуры, а также в современной философии. Далее Севостьянов выявляет общие характеристики уже состоявшихся или происходящих сейчас «поворотов» и сравнивает их с когнитивным поворотом, отмечая его специфику: «Ключевым в познании сущности “когнитивного поворота” становится такое понятие, как когнитивный конструкт... человек создает некоторые шаблоны или схемы, сквозь которые воспринимается мир; их-то он и называл конструктами. Эти конструкты нередко не вполне соответствуют реальности, порой вредят, но в целом они приносят существенную пользу» [5, с. 429–430]. К такому подходу можно отнести разрабатываемые мной схемы категориальной методологии, связываемые с понятием «Больших логических форм» и входящие в инструментальную часть когнитивного поворота.

Коллега предлагает рассматривать любой из поворотов в интеллектуальной культуре как системную инверсию, изменяющую сложившуюся в ней иерархию. Им формулируется предположение о возможности усилить влияние философии на другие науки и интеллектуальную культуру в целом, в том числе за счет способности философов эксплицировать отмеченные выше когнитивные конструкты. В заключении статьи Д.А. Севостьянов делает вывод: «...рассматривая любой из упомянутых (или не упомянутых) здесь “поворотов”, мы, несомненно, имеем дело с каким-либо когнитивным конструктом, ставшим в силу определенных обстоятельств предметом достаточно широкого научного обсуждения. А приобретение объектом данного “поворота” ведущей позиции в модели познания представляется не чем иным, как разрешением назревшего противоречия, реализовавшегося в форме системной инверсии» [5, с. 432].

Искренне благодарю уважаемых коллег-философов за участие в дискуссии и очень внимательное отношение к моей статье. Все три автора откликов – А.В. Иванов, А.С. Самарин, Д.А. Севостьянов – не только выступили с серьезной поддержкой моих исследований, но показали, каким образом они позиционируются в философии и духовно-интеллектуальной культуре, а главное, за счет чего можно усилить и развивать дальше предложенную концепцию когнитивного поворота.

Педагог считает когнитивный поворот ситуацией, поддерживающей переход педагогики от компетентностной к когнитивно ориентированной парадигме, где «основными новообразованиями в результате обучения станут метапознание и рефлексия» [1, с. 446]. З.А. Аксютинина утверждает, что на различных уровнях школьного обучения когнитивный поворот и категориальная методология позволяют интегрировать обучение и познание. В обосновании тезиса о междисциплинарном статусе категориальной ме-

тодологии приводятся ссылки из работ по разным дисциплинам, где она используется для решения задач особого содержания специалистами разного профиля.

В отношении вопросов формирования «научного подхода к научной деятельности» высказываются следующие соображения. Дальнейшая специализация науки сопровождается возрастанием ее массовости. Это происходит за счет роста доступности практически любых знаний любому пользователю. Для успешного и безопасного развития в XXI веке нужна рефлексия имеющихся и создание новых духовно-интеллектуальных оснований культуры, что и осуществляется в когнитивном повороте и в развитии категориальной методологии.

По антропологическому содержанию и миссии когнитивный поворот привлекает внимание к таким областям, как педагогика, психология, социальная работа. С рассматриваемых позиций они начинают приобретать статус именно таких деятельностей, с развитием которых человек будет становится подлинной целью познания и практики. В заключение З.А. Аксютин пишет: «...когнитивный поворот в образовании направлен на то, чтобы сделать обучение более осмысленным, персонализированным и ориентированным на долгосрочные результаты. Вместо механистичного усвоения информации студенты получают возможность развиваться как активные участники собственного обучения, обретут навыки самостоятельного поиска и обработки знаний, что делает их готовыми к вызовам современности» [1, с. 451].

2. Мысли в развитие темы когнитивного поворота

Воспользуемся метафорами и определим когнитивный поворот сменной направленности в глобальном движении человечества. Охарактеризуем, как именно меняются направления изменений духовно-интеллектуальной культуры: 1) от прошлого и настоящего к будущему как к стратегической цели существования всякого человека, общества, любого социального субъекта; 2) от императивов на освоение внешнего мира (Природы) к установкам на освоение мира внутреннего (Человека); 3) от представления интеллектуальной деятельности одним из видов работ к ее осознанию в традициях Аристотеля и Эпикура в качестве разновидности высших форм досуга и практик эвдемонии.

В обществе XXI века катастрофически низок интерес к будущему, а особенно к стратегическому, с горизонтами прогнозирования и планирования в сотни и тысячи лет. Но если не озадачиваться темой будущего, оно может и не наступить. Для скольких еще поколений Земля будет оставаться обитаемой планетой? Если человечество займется устройством своего будущего, войны уже в недалеком будущем прекратятся. Для человека

и всякого позитивного социального субъекта уже давно должна действовать максима: оставить после себя мир по крайней мере не хуже, чем он был при тебе.

Во всяком совершаемом действии есть две стороны: внешняя и внутренняя. К примеру, летящий камень: есть его полет (внешнее) и есть множество внутренних физических и психических механизмов, обеспечивших его движение. Человек есть самый сложный из известных нам предметов Мироздания. В основном он рассматривается «устройством» для познания природы, но не тем, что должно изучать как важнейший предмет, с привлечением природных ресурсов в качестве инструментов познания.

Для пояснения существа и целесообразности предлагаемого подхода приведем пример. На занятиях физической культурой доминирует нацеленность на результат или, в нашем понимании, на внешний аспект процесса. Такой подход значительно ограничивает потенциал занятий физкультурой, поскольку не учитываются даже легко фиксируемые физиологические изменения в организме: частота сердечных сокращений, частота дыхания, артериальное давление. И тем более никто не смотрит на координацию перечисленных показателей, определяющую уровень пользы/вреда от выполненного упражнения. С нашей точки зрения, в занятиях физической культурой следует учитывать состояние динамической системы, образуемой в человеческом организме относительно двух стимулов: результата и полезности. Естественно, в спорте высших достижений равновесие такой системы будет серьезно нарушено в пользу результата. Но для подавляющего числа людей, занимающихся физической культурой, установкой должны стать практики установления баланса между результатом и полезностью, отвечающего критерию «не навреди».

Человек не только самый высокоорганизованный объект Мироздания, но и наиболее сложное исследовательское устройство. Да, в настоящее время все большее внимание ученых и преподавателей привлекают когнитивные исследования, и их можно представлять метанаукой. Однако установка Ф. Бэкона о знании как силе предусматривает важность применения полученных знаний в управлении познаваемыми объектами. К сожалению, к настоящему времени вопросы когнитивного управления исследовательскими процессами на индивидуальном и коллективном уровнях практически не разработаны. Для сравнения: с появлением психологических тестов, включая автоматизированные, к примеру, в полиграфах, с помощью которых допрашиваются подозреваемые, а также претенденты на ответственные должности, некоторые испытуемые проходят подготовку к предстоящей процедуре, настраивая особыми упражнениями свои физиологические, психологические, когнитивные процес-

сы так, чтобы на тестировании выдать желаемые реакции. А с учетом сказанного выше о внешней и внутренней стороне всякого процесса, интересующего человека, полноценное представление о чем-либо должно учитывать описание внешнего и внутреннего аспектов реальности. Это выглядит непривычным, но за счет таких преобразований человек не только существенно полнее впишется в реальность, но станет активно и осмысленно участвовать в ней. Таким образом, важной целью познания и предназначением когнитивного поворота становится участие человека в изучаемой им реальности.

Реализация даже части высказанных предложений в настоящее время зависит от накопления и организации критической массы энтузиастов — тех, для кого, по замечательной метафоре Аркадия и Бориса Стругацких, «понедельник начинается в субботу». Как было в Античности: необходимым условием постижения истины было наслаждение от процессов ее поиска и открытия. Отнесемся с этой позиции к диалогам Платона. Вероятно, и сленг «творческий кайф» возник в среде практикующих суфийские упражнения.

Заключение

Проведенная дискуссия оказалась эффективной. Прежде всего, есть достаточные основания признать, что все участвовавшие в обсуждении статьи [3] поддержали ее ключевые положения. Помимо этого, участники обсуждения сосредоточили внимание не столько на критике предложений В.И. Разумова, сколько на своих соображениях по дальнейшему совершенствованию концепции когнитивного поворота, и это было сделано так, что З.А. Аксютина, А.В. Иванов, А.С. Самарин, Д.А. Севостьянов нашли в ней место для включения своих исследований. Рефлексия над полученным здесь материалом позволяет выделить в сложившемся тексте разделы: критика сциентизма, когнитивный поворот, пролегомены новой исследовательской концепции.

Наконец, осмысление предложений, высказанных коллегами, позволило мне как инициатору дискуссии не только расширить формируемую концепцию когнитивного поворота, но начать переход к разработке соответствующего проекта. Выскажу предположение о том, что новая исследовательская стратегия должна строиться на интеграции методологии, методики и технологии. По мере совершения когнитивного поворота, вероятно, возникнет вопрос о новом типе рациональности, которую будет справедливо называть когнитивной рациональностью. Ее отличительной чертой станет новый субъект познания — когнитивная система, ориентированная на холистический подход, основывающийся на методологии, методике, технологии синтеза систем.

Смена основоположений духовно-интеллектуальной культуры окажется импульсом к радикальному изменению цивилизации. Это можно рассматривать как переход человечества в новую, когнитивную эпоху со стратегической установкой – устремленностью в будущее.

Данной статьей завершается задуманный цикл обсуждения феномена когнитивного поворота. Первой его частью стало выявление и обсуждение сдерживающих развитие современной науки основоположений интеллектуальной культуры, отходящей к истории науки. Вторая часть представляет собой состоявшееся обсуждение темы когнитивного поворота коллегами. Третья часть есть, фактически, начало становления, в том числе с использованием предложений участников дискуссии, концепции и проекта когнитивного поворота, что выражается несколькими предположениями о вероятных последствиях реализации данного феномена.

Литература

1. Аксюткина З.А. Когнитивный поворот: возможные практики реализации // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 1, ч. 2. – С. 442–455. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.1.2-442-455.
2. Иванов А.В. Чтобы уверенно повернуть, необходимо обернуться // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 4, ч. 2. – С. 415–422. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-415-422.
3. Разумов В.И. Когнитивный поворот: смена основоположений интеллектуальной культуры // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 3, ч. 1. – С. 155–172. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.3.1-155-172.
4. Самарин А.С. Когнитивный поворот в философском знании: метафилософский анализ // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 4, ч. 2. – С. 437–451. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-437-451.
5. Севостьянов Д.А. Как ориентироваться в многочисленных «поворотах» // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 4, ч. 2. – С. 423–436. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-423-436.

References

1. Aksyutina Z.A. Kognitivnyi povorot: vozmozhnye praktiki realizatsii [Cognitive Turn: Possible Implementation Practices]. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 1, pt. 2, pp. 442–455. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.1.2-442-455.
2. Ivanov A.V. Chtoby uverenno povernut', neobkhodimo obrnut'sya [To Turn Confidently, One Must Glance Back]. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 4, pt. 2, pp. 415–422. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-415-422.
3. Razumov V.I. Kognitivnyi povorot: smena osnovopolozhenii intellektual'noi kul'tury [Cognitive Turn: Shifting the Foundations of Intellectual Culture]. *Idey i idealy*

= *Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 3, pt. 1, pp. 155–172. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.3.1-155-172.

4. Samarin A.S. Kognitivnyi povorot v filosofskom znanii: metafizicheskii analiz [Cognitive Turn in Philosophical Knowledge: A Metaphilosophical Analysis]. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 4, pt. 2, pp. 437–451. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-437-451.

5. Sevostyanov D.A. Kak orientirovat'sya v mnogochislennykh «povorotakh» [How to Navigate the Numerous “Turns”]. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 4, pt. 2, pp. 423–436. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-423-436.

Статья поступила в редакцию 08.04.2026.

Статья прошла рецензирование 11.04.2026.

The article was received on 08.04.2026.

The article was reviewed on 11.04.2026.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Подача статей

Журнал «Идеи и Идеалы» принимает к публикации статьи, представляющие результаты самостоятельных теоретических и эмпирических исследований, тематические обзоры. Статья должна быть актуальной, обладать научной новизной, соответствовать специализации журнала и требованиям к оформлению рукописей. Статья со всеми сопроводительными документами подается в электронном виде по адресу: ideyiidealy@gmail.com.

2. Рецензирование и редактирование

Все представленные материалы проходят процедуру независимого внешнего рецензирования. Процедура рецензирования является анонимной и для рецензента, и для автора. С учетом результатов рецензирования редколлегия принимает решение о принятии рукописи, об отправлении ее авторам на доработку или отклонении и извещает об этом авторов. Редакция не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

После принятия статья проходит процедуру редактирования. Авторы согласовывают проведенную редакторскую правку, вносят необходимые исправления, при необходимости дорабатывают статью и возвращают ее в редакцию.

3. Требования к оформлению рукописи

Рукописи статей представляются в формате Microsoft Word (doc, docx), шрифт Times New Roman CYR, кегль 12 (для примечаний – 10). Поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 3 см, правое 1,5 см. Межстрочный интервал 1,15.

Направляемая в редакцию рукопись должна иметь следующую структуру.

Русскоязычный блок

УДК, заголовок, фамилия, имя, отчество автора (полностью), степень и звание, должности (без сокращений), наименование организаций, в которых работают авторы, адрес, код ORCID, e-mail (для каждого автора).

Аннотация объемом 150–200 слов. В аннотации должно быть отражено основное содержание работы (предмет, методология, результаты исследования, выводы).

Ключевые слова и словосочетания (5–7).

Основной текст статьи: объем от 0,5 до 1 п. л. (20–40 тыс. знаков с пробелами). Ссылки на литературу в тексте даются в квадратных скобках, например: [1], [2, 3], [4–7], [4, с. 23–28], [5, с. 32–40; 12, с. 84–96].

Литература: нумерованный алфавитный библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.05-008 «Библиографическая ссылка», сначала русские, затем иноязычные издания. Фамилия, имя и отчество авторов должны быть выделены курсивом.

Англоязычный блок

Заглавие статьи, фамилия и имя автора (полностью), степень и звание, должности (без сокращений), наименование организаций, в которых работают авторы, адрес, код ORCID, e-mail (для каждого автора).

Аннотация (Abstract) по объему должна быть больше, чем аннотация на русском языке (не менее 250 слов). Рекомендуется использовать англоязычную специальную терминологию, активный, а не пассивный залог, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке). Abstract должна привлечь внимание иноязычных читателей к теме статьи.

Ключевые слова (Keywords)

References – список литературы на латинице в соответствии с требованиями международной библиометрической базы Scopus. Все русскоязычные источники транслитерируются в кодировке BSI (можно использовать программу транслитерации: <http://ru.translit.net/?account=bsi>). Иноязычные издания приводятся без транслитерации. Названия статей и книг переводятся на английский язык и даются после транслита в квадратных скобках, для переводных изданий приводится оригинальное название на английском языке.

Примеры оформления рукописей приведены на сайте ИиИ по адресу: <http://ideaidealy.ru/informaciya-dlya-avtorov>.

4. Сопроводительные документы к статье

Вместе со статьей авторы должны выслать в электронном виде по адресу ideyiidealy@gmail.com следующие документы:

- авторскую справку на каждого автора (по стандарту СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ на сайте ИиИ по адресу: <http://ideaidealy.ru/informaciya-dlya-avtorov>);
- рецензию специалиста по научному направлению статьи, заверенную печатью организации по месту работы рецензента; для аспирантов – отзыв, подписанный научным руководителем. Рецензия отсылается в сканированном виде;
- гарантийное письмо, подписанное автором (для коллектива авторов – полномочным представителем всех соавторов), в котором автор(-ы) гарантирует(-ют), что представленная статья является оригинальной работой и никогда не была опубликована в представленном виде, не находится на рассмотрении в редакциях других изданий и что все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы (по стандарту ГАРАНТИЙНОЕ ПИСЬМО на сайте ИиИ по адресу: <http://ideaidealy.ru/informaciya-dlya-avtorov>).

5. Финансирование публикаций

Публикация статей осуществляется за счет средств журнала и для авторов является полностью бесплатной.

Гонорары за статьи не выплачиваются.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 2000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 19.06.2026
Выход в свет 25.06.2026. Формат 70×108 1/16
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 22,4. Печ. л. 16,0
Тираж 400 экз. Изд. № 90. Заказ № 137
Цена свободная

Издательство Новосибирского государственного
технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
Тел. 8 (383) 346-31-87
E-mail: office@publish.nstu.ru

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20

Адрес редакции:
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Ломоносова, 56, ком. 223
Тел. +7-913-924-63-78, +7-909-532-14-59
e-mail: ideyiidealy@gmail.com
Адрес сайта: <http://ideaidealy.nsuem.ru/en>

Subscription is arranged by the catalogue of "Rospechat" (index 37150)
PRINTING HOUSE OF NSTU PUBLISHER
Address: 630073, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 20
Address of the Editorial Staff:
223 room, 56 Lomonosova Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation
Tel. +7-913-924-63-78, +7-909-532-14-59
E-mail: ideyiidealy@gmail.com
E-mail: olegdonskikh@yandex.ru
Address of the site: <http://ideaidealy.nsuem.ru/>